

Цяо Чжэн действительно наклонилась, подняв бёдра, и быстро повернулась:

— Ты что-то увидела?

Её движение было настолько быстрым, что Янь Цзэ даже не успела ничего разглядеть, только её гладкие белые ноги мелькнули перед глазами. Она неловко ответила:

— Не шути.

Цяо Чжэн подняла подол платья:

— Это же шорты!

Скрытая дерзость легко ускользает, а явная — трудно предотвратить.

Учитель Янь смотрела, как Цяо Чжэн, словно оленёнок, выбежала из кабинета, подол её платья подпрыгивал с каждым шагом.

Только выйдя, Цяо Чжэн столкнулась с Ян Лэси.

— Учитель Цяо! Ты... директор вызывала тебя? — Ян Лэси, заметив, что она вышла из кабинета директора, понизила голос.

Большинство молодых учителей в третьем классе старшей школы больше не ведут свои прежние классы. С целью дать молодым учителям опыт, учебная часть выбирает некоторых из них, чтобы они продолжили вести классы. Учитель Ян тоже впервые стала классным руководителем. Она только недавно закончила университет и преподаёт физику.

До знакомства Цяо Чжэн думала, что она преподаёт иностранный язык или китайский язык, но оказалось, что она физик.

Цяо Чжэн иногда была предвзятой, считая, что учителя физики — это те, кто носит очки с толстыми линзами, или лысые, или и то, и другое одновременно.

Ян Лэси была миниатюрной, худенькой, без очков, с узкими глазами и гладкими волосами с чёлкой до бровей. Она выглядела как школьница.

Это был единственный коллега, у которого физический и психологический возраст были почти одинаковыми!

В отличие от той чёрной вдовы, которая, хотя была всего на год старше, казалась на поколение

старше.

Цяо Чжэн фыркнула:

— Наверное, у неё дни такие, вот и срывает зло на ком попало, а мне не повезло стать её жертвой.

Ян Лэси боялась Янь Цзэ до дрожи и тут же приложила палец к губам, чтобы Цяо Чжэн понизила голос:

— Тише.

Цяо Чжэн спросила:

— Ты не на уроке? Пойдём ко мне в кабинет, мне скучно.

У Ян Лэси не было урока, и она последовала за ней.

— Цяо-цяо, мне так грустно, — с печальным лицом сказала Ян Лэси.

— Что случилось?

Ян Лэси вздохнула:

— Через несколько дней будет ежемесячный экзамен.

Цяо Чжэн расслабилась:

— Но это же не ты сдаёшь.

Ян Лэси всхлипнула:

— Директор Янь очень строгая. Каждый раз перед экзаменом она проводит совещание, на которое приходят все классные руководители и руководители предметов. Она публикует средние баллы по всем предметам и баллы за поведение для каждого класса. Если результаты какого-то класса слишком низкие, она будет критиковать их по одному. Мы все коллеги, и это так унижительно, словно нас выставляют на всеобщее обозрение. А у нас... у нас уже самые низкие баллы за поведение в классе. Я пропала!

Ян Лэси нашла того, кому можно было излить душу, и выплеснула все свои переживания.

Баллы за поведение рассчитывались на основе дисциплины на самостоятельных занятиях, в общении, чистоты и поведения на утренней зарядке. Учитель Ян была слишком молода, выглядела мягкой и была такой же по характеру, поэтому дети в её классе были очень непослушными, и каждую неделю они оказывались на последнем месте.

— Она так не уважает вас!

Ян Лэси сказала:

— И не только меня. Даже опытные учителя получают свою порцию критики.

Ян Лэси, дрожа, обняла Цяо Чжэн за руку.

— Цяо-цяо, я действительно не подхожу для роли классного руководителя. Мой голос даже не слышно над шумом разговоров. Директор Янь часто ходит по классам во время уроков, и... смотри, она снова мне пишет. Это уже двадцатое сообщение на этой неделе.

Ян Лэси показала Цяо Чжэн свой телефон.

На экране был открыт чат в WeChat.

[Понедельник, 7:15, ученик на координатах (5,7) стриг чёлку в течение десяти минут.]

Цяо Чжэн, не понимая, спросила:

— Что это? Что за координаты?

Ян Лэси объяснила:

— Все классы в классе расположены в сетке девять на семь.

Цяо Чжэн кивнула и продолжила читать.

[Понедельник, 9:12, ученик на координатах (3,4) смотрел на дождь в течение двадцати минут.]

[Вторник, 20:10, ученик на координатах (1,7) рвал туалетную бумагу. Порвал половину рулона.]

[Среда, 16:08, ученица на координатах (6,2) смотрела в зеркало в течение пятнадцати минут...]

[Согласно моим наблюдениям, ученик на координатах (1,7) чаще всего отвлекается. Почти каждый день он рвёт рулон туалетной бумаги. Спросите его, может, у него есть враги?]

Цяо Чжэн фыркнула:

— Ха-ха-ха, рвёт туалетную бумагу, ха-ха-ха.

Ян Лэси серьёзно объяснила:

— На самом деле этот мальчик очень умный, но у него есть такая странная привычка — он может решать задачи только тогда, когда рвёт бумагу. Я просила его не делать этого, но он сказал, что без этого он становится глупым и ничего не может сделать. Что я могу поделать?

Цяо Чжэн спросила:

— Директор Янь не может же всё время следить за ним. Как она знает, сколько времени он отвлекается?

Ян Лэси вздохнула:

— Ты что, не знаешь? В классе есть камеры.

Цяо Чжэн вскрикнула:

— Это ужасно! В классе установлены камеры? Где? Я даже не знала! В следующий раз, когда я буду вести урок, я закрою камеру. Это слишком!

Ян Лэси с грустью сказала:

— Это не решение руководства класса. Директор школы съездил во вторую среднюю школу на проверку и сказал, что раз там установлены камеры, то и у нас будут.

— Вау! Это слишком!

Цяо Чжэн, видя, что учитель Ян всё ещё грустит, достала для неё конфетки.

— Съешь что-нибудь сладкое, и тебе станет лучше.

Ян Лэси съела манговую жевательную конфету, но всё ещё была печальна:

— Что делать, что делать? Ты не будешь считать меня надоедливой? Я надеюсь, что ежемесячный экзамен отменят. Я не хочу его! Наш класс точно будет последним, и по физике тоже. Это так унижительно.

Цяо Чжэн спросила:

— Почему? Ты что, надоедливая? Ян-янь, ты можешь в тот день взять отгул?

Ян Лэси задумалась:

— Теоретически это возможно, но на практике это сложно. Даже если меня не будут публично критиковать, директор Янь точно вызовет меня на разговор! Ой!

Цяо Чжэн солидарно сказала:

— Женщины не должны мучить женщин!

Ян Лэси:

— Смотри, опять!

Действительно, пришло новое сообщение.

[Тот, кто рвёт туалетную бумагу, теперь рвёт «Пятьдесят три».]

Цяо Чжэн сказала:

— Туалетная бумага дешёвая, а теперь он рвёт книги. Наверное, он из богатой семьи.

Ян Лэси же нахмурилась, полная беспокойства:

— Как мне ответить директору Янь?

Цяо Чжэн:

— Скажи правду. Скажи так: «XXX может решать задачи только тогда, когда рвёт бумагу. Он не рвёт твою бумагу, так что не лезь не в своё дело».

Ян Лэси усмехнулась:

— Последние две фразы лучше опустить.

— Этот ученик очень умный, у него просто такая странная привычка. Директор Янь, не беспокойтесь, — Ян Лэси продиктовала и отправила сообщение.

Ответа не последовало. Ян Лэси сказала, что директор Янь слишком занята, чтобы отвечать на такие мелочи.

Цяо Чжэн сказала:

— Да, у начальства всегда большой авторитет. Они могут отправлять вам сообщения, и вы должны отвечать, а если вы им напишете, они проигнорируют.

Ян Лэси философски заметила:

— Так везде.

Цяо Чжэн взяла её за руку:

— Не переживай из-за экзамена. Ты просто слишком чувствительная. Когда я училась, меня часто ругали, но я никогда не краснела. Учитель математики говорил, что я тупая, учитель физики — что я глупая, учитель химии — что у меня низкое осмотическое давление в мозгу, учитель биологии — что у меня длинные рефлексы...

Увидев, что Ян Лэси молчит, Цяо Чжэн предложила:

— Давай вечером сходим поесть крабового супа. Я угощаю. Еда поднимает настроение.

Ян Лэси немного заколебалась:

— Но учитель Фан попросил меня подменить его на вечернем занятии. Я уже согласилась.

— А он подменит тебя, когда тебе понадобится? — спросила Цяо Чжэн.

Ян Лэси надула губы:

— Нет...

Цяо Чжэн:

— Как неприятно. Некоторые учителя пользуются своим положением, чтобы эксплуатировать тебя.

— Но что поделать, мне неудобно отказать...

Цяо Чжэн вдруг осенило:

— Эй, Ян-янь, пусть Хуан Ли подменит тебя, а мы пойдём гулять.

Ян Лэси кивнула:

— Хотя это и не очень честно, но я согласна. Я сейчас позвоню учителю Хуану.

— Большая рыба ест маленькую, а маленькая — креветку.

Ян Лэси позвонила Хуан Ли, и когда он услышал, что она хочет, чтобы он подменил её, он спросил:

— А что я получу взамен?

<http://bllate.org/book/15542/1382809>